

Перевод: LAIT

20 девственных мальчиков и девочек, под принуждением 50-60 разбойников, ехали во весь опор и прибыли в лагерь разбойников в ту же ночь.

Лагерь разбойников Железной Горы был на удивление построен за пределами большого города, а не спрятан глубоко в горных лесах. Внутри повсюду блуждали тысячи вооруженных людей и развевались флаги. Издалека это больше походило на армию, готовую напасть на город.

“Должно быть, мы прибыли за пределы Нефритового Города.”

Подросток с треугольным лицом спешил, размышляя и дрожа; одной рукой он все еще крепко держался за кусок одежды Гу Шэньвэя, находясь за его спиной.

Его догадка оказалась верной. Состав разбойников Железной Горы был сложным и все говорили на разных языках, но слова “Нефритовый Город” повторялись неоднократно. Все, кто упоминал этот город, выглядели счастливыми, похлопывая друг друга с молчаливым одобрением.

Гу Шэньвэй был сильно озадачен. Он вспомнил, что в легендах Бог С Большой Головой с Железной Горы всегда появлялся из пустыни. Удивительно, но он переехал за пределы Нефритового Города, и не было похоже, что у него были какие-то намерения грабить этот город.

Подростков погнали вперед. Лагерь был полон людей. Кроме того, тех интересовали подростки, они показывали на них пальцами и с хрипотой смеялись, проходя мимо, что еще больше пугало маленьких рабов.

Палатки лагеря были плотно поставлены. Самая большая в центре, очевидно, была главной палаткой Большеголового.

Большеголовый прямоком вошел в палатку. Десять пар девственников - мальчиков и девочек, тоже отвели внутрь.

Палатка была достаточно большой, чтобы вместить сотни людей. На полу лежал толстый ковер. Только что купленные маленькие рабы испуганно стояли у дверного проема и ожидали своей неведомой судьбы.

Дюжина помощников последовали за своим главарем и вошли внутрь. Большеголовый не стал садиться. Он махнул своей большой рукой и громко приказал: “Подайте мясо.”

Маленькие рабы вздрогнули. Две девочки упали в обморок, а еще двое мальчиков закричали от

страха. Подросток с треугольным лицом обмяк, опершись на спину Гу Шэньвэя. Он заговорил сам с собой всхлипывающим голосом: “Я сказал это просто так, шутки ради, они ведь не едят людей, правда?”

В палатку вошла группа подчиненных, неся дорогое вино и мясо. Даже маленьким рабам, забившимся в угол, подали еду.

Вино и мясо были небрежно свалены на ковер. Все сидели на полу и, не обращая внимания на этикет, ели и пили, словно стая прожорливых волков.

Самый маленький кусочек мяса весил бы более 2 или 3 килограммов, наполовину сваренный и с кровью, сочащейся после укуса.

“Что, что это за мясо?” Тихо спросил подросток с треугольным лицом. Дети, которые схватили мясо и собирались его съесть, положили его обратно, услышав его слова.

Гу Шэньвэй ничего не ел последние несколько дней и уже умирал от голода. Он не обратил внимания на слова подростка с треугольным лицом и, схватив кусок мяса, откусил большой кусок. Хотя мясо было жестким и пахло бараниной, оно было идеально для голодного человека; оно также не имело вкуса легендарного человеческого мяса.

Как только кто-то приступил к еде, все остальные последовали за ним. Однако все они были сбиты с толку. Большоголовый купил 20 детей, и это не могло быть просто приглашением их поесть мяса, верно?

Глядя на людей в палатке, не говоря уже о Боге С Большой Головой, помощники главаря тоже выглядели свирепыми. Даже у самого обычного на вид человека рука была вся в шрамах и татуировках. Некоторые пили так много, что даже раздевались догола.

Это была группа мужчин, полных энергии. Сколько бы они ни выпили вина и ели мяса, ничего не помогало выпустить эту энергию, так что они могли только бороться, чтобы дать выход своей энергии. Не прошло и четверти часа после начала трапезы, как уже было четыре или пять драк. Наблюдающие за этим зрелищем не отговаривали их, а весело и громко приветствовали происходящее с вином. Повсюду были разбросаны чаши с вином.

Съев половину куска мяса, Гу Шэньвэй был уже сыт. Пока он наблюдал за этими разбойниками, особенно за высоким и могучим Богом С Большой Головой, ему вдруг пришла в голову идея; было бы очень хорошо, если бы я смог получить помощь от Железной Горы.

Но два злодея, Неповторимый Король и Большоголовый, были друзьями, поэтому Гу Шэньвэй мог только невзначай подумать об этом.

Мясо было уже наполовину съедено, но настроение толпы стало более возбужденным, вместо

того чтобы успокоиться. Толпа начала поднимать тост за Большеголового, который принял их всех. Большая чаша с вином в руках обычных людей была на самом деле маленькой чашей в его руке.

Один из пьяных помощников главара встал, пошатываясь. Голосом, что был громче, чем у всех остальных, он заговорил: “Через несколько дней наша Госпожа из Железной Горы выйдет замуж, и с десятью парами девственников приданое почти готово. Я желаю, чтобы Госпожа родила ребенка пораньше, а также желаю, чтобы у Большеголового вскоре появился внук!”

Банда Железной Горы не заботилась об этикете, даже называя прозвище вождя напрямую. Большеголовый не возражал. Он поднял голову и выпил чашу вина, очевидно, очень довольный его пожеланиями.

Маленькие рабы вздохнули с облегчением. Таким образом, они должны были стать приданным Госпожи, а не оставаться с Большеголовым в будущем.

Подросток с треугольным лицом успокоился, а затем нервно заговорил вполголоса: “Семья, в которую входит Госпожа, ведь не разбойники, верно?”

Никто не ответил на его вопрос, и никому не было до этого дела, потому что помощник главара гордо произнес еще одну фразу.

“Большеголовый, все в мире знают, что наша Госпожа славится своей красотой. Теперь, когда она выходит замуж, не пора ли нам, дядям и братьям, взглянуть на нее?”

Это предложение было принято многими людьми, но эхо быстро прекратилось, потому что каждый смог увидеть, что выражение лица Большеголового изменилось.

“Ты хочешь увидеть мою дочь?”

“Нет-нет,” Помощник главара тут же сообразил, что сказал что-то, что не следовало говорить. Его лицо посинело и он выронил чашу на пол. “Я не... я... я...”

Большеголовый с грохотом встал и схватил железное копьё.

Железное копьё было толстым и длинным. Если сравнить с ним длинное копьё Ян Чжэна, то копьё Ян Чжэна покажется детской игрушкой.

Помощник главара понял, что совершил ужасную ошибку, и в панике отступил. Он попытался изобразить на лице легкую улыбку, но вместо этого оно стало более суровым и искаженным.

Большеголовый закричал, как гром в ясном небе, и прыгнул. Учитывая его гигантское

устрашающее тело, его движения были на удивление быстрыми. Он перепрыгнул через дюжину людей и пронзил грудь своего помощника, приземлившись.

Большеголовый поднял своего умирающего помощника в воздух. Помощник главара ухватился за древко, с удивлением глядя на своего главара. Он израсходовал последние силы и сказал: "Простите... простите меня."

"Лицо дочери Большеголового, кроме моего зятя, ни один мужчина в мире не может увидеть. Мой зять - сын Неповторимого Короля, а не такой ублюдок, как ты."

'Большоголовый и Неповторимый Король являются родственниками по браку!' Сердце Гу Шэньвэя внезапно поникло. Не было ни малейшего шанса, что Бог С Большой Головой поможет ему отомстить.

Однако затем его сердце наполнилось радостью: 'Я последую за дочерью Большеголового и войду в Крепости Золотой Птицы Рух. Воля небес явилась снова после того, как она покинула меня на несколько дней.'

Разум Гу Шэньвэя внезапно успокоился, перед ним открылся ясный путь: 'Проникну в Крепость Золотой Птицы Рух, затем узнаю, где моя сестра и убью по крайней мере одного из врагов.'

Смерть помощника главара не нарушила атмосферу банкета. Мертвое тело быстро вынесли, а люди продолжили есть и пить.

После банкета десять девочек были отправлены в палатку Госпожи, чтобы выслушать ее приказы. Мальчиков отправили в маленькую палатку неподалеку. Их ежедневной работой было бесконечное мытье посуды и организация приданого.

Когда его старшая сестра Гу Цуйлань готовилась к замужеству, Гу Шэньвэй был еще молодым господином, который жил беззаботной жизнью. Он больше говорил и меньше делал, но теперь ему пришлось работать на дочь разбойника, которую он никогда раньше не видел. Его сердце словно пронзила сабля.

Исхудавшая женщина, которая выбрала рабов для Бога С Большой Головой, была ближайшей служанкой Госпожи. Слуги-подростки тоже теперь находились под ее началом.

Исхудавшая женщина приказала называть ее Сюэ Нян. Это были первые два слова, которые дикари подростки узнали на языке центральных равнин.

Внешность Сюэ Нян не была похожа на Сюэ (п.а.: снег). Лицо у нее было бледное, щеки желтоватые, а тело и вовсе словно бамбук. Она знала, что большинство этих подростков не говорят на языке центральных равнин, поэтому обычно не говорила много и всегда указывала

пальцем, если хотела что-то приказать им сделать.

Ее пальцы были длинными и твердыми, как десять тонких железных иголок. Если тут же не понимали, что она имеет в виду, она тыкала этими тонкими железными иглами, и на два-три дня оставался синяк.

Всех десять подростков тыкали пальцами много раз, даже подростка с треугольным лицом, который утверждал, что он самый послушный. Каждый раз, когда он видел Сюэ Нян, подросток с треугольным лицом немедленно брался за свою работу и работал со страстью.

Грудь Гу Шэньвэя несколько раз подвергалась ударам железного пальца, его минимальная внутренняя сила не придавала ни малейшей защиты. Из этого он подумал, что уровень кунг-фу Сюэ Нян должен быть весьма приличным.

Большеголовый часто выводил разбойников из лагеря. Иногда они возвращались ни с чем, иногда приносили много товаров. Трудно было сказать, чем они занимаются.

Точная дата свадьбы не была установлена. Единственным известным словом было "скоро", а также ходили слухи, что неожиданно могут появиться новые проблемы.

Гу Шэньвэй чувствовал, что каждый день в лагере был подобен году.

Подросток с треугольным лицом вернулся рассказу о слухах. Он не забыл напоминать слушателям: "Если Госпожа не сможет выйти замуж, мы последуем за ней и будем страдать. Это банда разбойников. Хотя сегодня лагерь разбит здесь, никто не знает, сдвинется ли он завтра. В то время Большеголовый возьмет с собой группу детей? Вы видели других детей в лагере, кроме нас? Я думаю, что Большеголовый не продаст нас, он пронзит всех нас, нанизав на копье, примерно так."

Подросток с треугольным лицом подражал манере обращения с копьем Большеголового, заколовшего своего подчиненного. Трое детей так сильно перепугались, что уронили на пол бронзовую утварь, которую держали в руках.

На пятый день после того, как они вошли в лагерь, Бог С Большой Головой снова вывел своих людей из лагеря, но они не вернулись ночью.

После долгого дня утомительной работы Гу Шэньвэй лежал на соломенном стог, но заснуть не мог.

Он уже привык к мягкому стог из соломы. Для него соломенный стог ничем не отличался от твердого пола. Более того, десять человек, деливших одну палатку, вызывали у него чувство неудобства. Раньше только маленький счетовод Мин Сян спал с ним в одной комнате, и Мин Сян никогда не храпел, не говоря уже о том, чтобы часто скрежетать зубами или ворочаться.

Гу Шэньвэй уже смирился с тем, что потерял семью. Его жажда мести становилась все более решительной, но он все еще не мог привыкнуть к некоторым обыденностям жизни.

Кто-то зашевелился внутри палатки. В крыше палатки зазияла дыра. В комнату проник лунный свет, и Гу Шэньвэй увидел двух подростков, крадущихся к дверному проему.

Это были те самые двое подростков, на которых напал мечник с Великой Снежной Горы.

Однажды Гу Шэньвэй импульсивно встал и заговорил в их защиту, но они, казалось, не оценили этого ни в малейшей степени. Конечно, они не могли говорить на языке центральных равнин, но никогда не выказывали и толики благодарности.

Гу Шэньвэй не возражал. У него самого было слишком много других забот.

Оба подростка были похожи, очевидно, они были братьями. На ходу они осматривали окружение. Вскоре, глаза старшего брата встретились со взглядом Гу Шэньвэя.

Только в этот момент Гу Шэньвэй внезапно понял. Братья собирались сбежать.

Старший брат помолчал. Затем он указал на улицу и сделал несколько простых жестов. Его глаза были еще темнее ночи и мерцали, как у настороженной кошки.

Остальные дети еще крепко спали. Гу Шэньвэй приподнялся, вглядевшись в две пары глаз. Он понял, чего они добивались; братья приглашали его бежать с ними.

Это казалось хорошим шансом для побега. Большоголовый забрал многих из своих людей, а остальные были слугами, которые не ведали кунг-фу. Разбьюйники не организовали отдельную охрану для этих десяти подростков, а Нефритовый Город находился всего в нескольких ли от лагеря. Это было хорошее место, чтобы избежать преследования.

Гу Шэньвэй медленно покачал головой, но мягко взмахнул руками и пожелал им всего наилучшего.

Он не мог упустить эту прекрасную возможность войти в Крепость Золотой Птицы Рух. Если он не последует за молодой госпожой, то для обычного подростка с минимальными навыками в кунг-фу, как у него, приближение к Крепости Золотой Птицы Рух было все равно что восхождение на небеса.

Там он мог узнать о том, где находится его старшая сестра, и там был его враг.

Другой подросток был немного удивлен, но не стал его уговаривать. Он тоже махнул рукой, повернулся, потянул брата за руку и осторожно вышел из палатки.

Гу Шэньвэй снова лег. Эти два брата, должно быть, имели такой же необычный опыт, как и он, но они не могли общаться.

“Кто-то убегает! Кто-нибудь остановите их!”

Братья как раз подошли к углу палатки, когда прозвучал голос парня с треугольным лицом. Никто не заметил, когда тот проснулся.

Братья были огорошены. Они немного поколебались, но тут же повернулись и бросились к подростку с треугольным лицом, который спал ближе всех к центру.

Но не успели они сделать и шага, как их подняли чьи-то руки.

Это была Сюэ Нян. На ней была белая одежда, такая же яркая, словно день. Она была невероятно быстра, как будто ждала снаружи палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/475407>